

В КРЕМЛЬ, СЛАВА БОГУ, ЗОВУТ ТОЛЬКО ПЕТЬ

Дмитрию Хворостовскому всего чуть больше 40, но его имя на протяжении двух десятилетий не сходит со страниц самых престижных изданий мира. По определению журнала "Пипл", Дмитрий - один из самых красивых людей планеты. Седовласый, почти всегда в черном кожаном пиджаке, Хворостовский совершенно не вписывается в привычный образ оперного певца. Однако он суперзвезда мировой оперы. О популярности Дмитрия в Соединенных Штатах говорит тот факт, что организаторам его концерта в трехтысячном "Томас Холл" в городе Акрон пришлось стоять в очереди десять лет!

- Дмитрий, у вас очень напряженный график выступлений. Когда же вы успеваете обновлять репертуар?

- У меня ненормированный труд. Времени, как правило, не хватает. Между спектаклями есть два или три дня, тогда и начинается пора репетиций. Раньше я дурака валял, а теперь мне приходится очень серьезно работать, иначе не получится так, как нужно.

- Люди искусства часто по своей натуре авантюристы и экспериментаторы. К вам относится это определение?

- Авантюра - вещь опасная, особенно в карьере. А экспериментики я делал и делаю. Относительно недавно американская компания Delos записала мою программу из военных песен. Это наши любимые песни. "Священную войну", правда, я не стал петь, а "Катюшу" спел. Считаю, это большое дело, а для меня тем более, так как я не пел подобного репертуара, хотя могу его назвать классическим. А после того как получил и послушал первые варианты, мне эта запись даже понравилась.

- Чья это была идея?

- Скорее всего, моя. Обычно идеи рождаются, когда после концерта сидишь или гуляешь с друзьями... К тому времени я уже, правда, не употреблял, и мне показалось, что идея не совсем бредовая. Я рад, что она воплотилась.

- Извините, в каком смысле: "К тому времени я уже не употреблял"?

- Пришлось отказаться от излишеств, которые присущи, пожалуй, всем русским людям. Жизнь одна, карьера одна, тем более что ответственность увеличивается, поэтому очень важно качество исполнения. А график работы с каждым годом не легче. Два-три раза в сезон бываю с концертами в России. В Москве я спел свою первую оперу - "Риголетто". А сейчас - вот такой концерт с военными песнями, то есть и репертуар меняется, и мои выступления в концертных залах России учащаются. География постепенно становится той же, что и была до моего большого отъезда из России. А дома, в Лондоне, бываю в перерывах между гастрольями, прилетаю на день-два или в лучшем случае на неделю. Если в это время что-то идет в "Ковент-Гарден", это очень облегчает жизнь.

- Говорят, вы ушли из семьи и ваши близняшки теперь без отца. Вы снова женились?

- Да, но зачем нам об этом говорить, это вообще не тема для интервью. Давайте сменим...

- Кто ваши друзья? Дружите ли вы с кем-то из политиков или с теми, кого принято называть звездами российской оперы, эстрады, спорта?

- Возвращаясь к первой части вопроса, скажу так: знаю я многих. Встречался несколько раз с Филиппом Киркоровым, видел Аллу Пугачеву и так далее, но я не могу сказать, что с кем-то из них дружен. Что касается великих спортсменов, то с Вячеславом Фетисовым я познакомился здесь, в Нью-Йорке. Позднее мы встречались с ним и в Москве, однажды совершенно случайно после его встречи с Путиным. Он рассказал о своих впечатлениях о президенте, о том, что ему было трудно принять решение. Я лично жалею, что Фетисов согласился на должность министра спорта, потому что знаю - пророков в своем отечестве нет, тем более в политической области.

- Вы знакомы с Николаем Басковым?

- Николай работает в недавно открытом жанре, который называется популярной классикой. Он своего рода первооткрыватель этого жанра в России. Ниша достаточно большая. Мне приятно, что Басков очень хочет, а главное, продолжает учиться. Я встречался с его отцом и разговаривал с Николаем по телефону. Он подумывал о стажировке у Монтсеррат Кабалье. Я это могу только приветствовать. Многие мои коллеги обвиняют Баскова в том, что он пошел на компромисс между большим искусством и эстрадой. Я думаю, что у человека должен быть выбор. Был пример уникальный. Когда-то Муслим Магомаев шел по стопам знаменитого Марио Ланца. Учился в "Скала", был одним из первых советских стажеров, имел великолепную возможность сделать себе потрясающую оперную карьеру, но сделал другой выбор.

- А вас зовут в Кремль?

- Слава Богу, только петь... Причем я сам напросился выступить в Кремлевском Дворце. Это мой выбор.

- Кстати, о выборе. Вы снимались в канадском фильме. Как вам актерские лавры? Не хочется иметь своего агента в Голливуде?

- Нет. Быть актером театра и кино - это тяжелейший труд. Моя профессия - актер оперного театра. Хорошо время от времени заниматься чем-то новым, но в Голливуде мне делать нечего. Сам я не могу оценить свою работу в кино, хотя говорят, что справился неплохо. Я сыграл две роли - Дон Жуана и Лепорелло. Фильм прошел во многих странах, завоевал достаточно всяких регалий и престижных премий. Для меня это был уникальный эксперимент, так как специфика актерской работы, тем более работы перед камерой, очень разнится с тем, что делает на сцене оперный певец. Но совмещение этих амплуа может быть неудачным. Примеров достаточно.

- Дмитрий, а в вашей творческой жизни были ошибки, и какое событие вы можете назвать самой большой победой?

- К сожалению, время не повернуть вспять. Ошибки были, но самое главное - сжать зубы и, учитывая свой неудачный опыт, идти дальше. Ну а победы... они еще впереди!